

Их цель?

Белому Зецу пришлось выбраться обратно на поверхность, когда улица задрожала и толща земли пошла глубокими трещинами.

Но не успел он толком опомниться и сориентироваться, как Нагато уже с холодным взглядом приложил руки к потрескавшейся земле.

Райтон: Электромагнитное Убийство!

Спустя миг из его ладоней хлынули молнии, на огромной скорости распространившиеся по земле.

Узумаки даже не пришлось целиться, поскольку в деревне до сих пор шел дождь, а улицы были мокрыми.

Так что высунувшийся Белый Зецу и глазом моргнуть не успел, как очутился прямо посреди озера молний.

Между тем Сасори стал заметно серьезней при виде комбинированной атаки, моментально выкурившей и парализовавшей напарника.

Его кукольное тело конечно обладало неплохой устойчивостью к атакам стихии молнии, но ни в чем нельзя быть уверенным наверняка!

Особенно сейчас, когда его марионетка Хируко намочла под проливным дождем. Она скорее всего не получит критических повреждений, но вот многочисленные механизмы могут серьезно пострадать.

Поэтому почти одновременно с тем, как противник использовал стихию молнии, кукловод резко отскочил в сторону и покинул диапазон действия техники, неестественно изогнув свое сгорбленное тело.

Пух!

Тем временем одежда на спине Сасори порвалась, и наружу вырвался растяжимый железный хвост, незамедлительно ринувшийся в сторону.

Почти сразу за этим последовал противный металлический скрежет от столкновения с копьём,

казалось сделанным полностью из бумаги.

Излишне говорить, что это была атака Конан, и если Сасори удалось избежать их совместного нападения, то вот парализованному Белому Зецу повезло меньше — его пригвоздило к земле бумажным копьём.

- Упс, неувязочка вышла... опасное сочетание однако, не знаю, сможет ли этот молчун в одиночку выполнить задачу Мадары... - пробормотал он с торчащим из груди копьём, а потом тут же откинулся.

Однако спокойный настрой кукловода совсем не изменился, когда куноичи одним ловким движением прикончила его напарника.

Как-никак это был простой паразитный клон, призванный оказать помощь в поисках Нагато и Конан, не более.

С их появлением надобность в Белом Зецу отпала, да и если брать в расчет силу сторон, вполне естественно, что он погиб первым.

- Нам обязательно нужно сражаться? - равнодушно обратился Сасори в сторону Узумаки.

- Может мы и правда неудачники, но как и было сказано... будь готов остаться здесь навсегда!
- холодно выплюнул Нагато в ответ, при этом неосознанно активировав Мангекье Шаринган.

Сразу после этих слов они одновременно с Конан ринулись к гениальному кукловоду с разных сторон дождливой улицы Амегакуре!

- Тогда зачем неудачнику сдались глаза Итачи? Ты ведь еще не смирился со своей судьбой, Нагато... - спокойно обратился Сасори к одной из приближающихся фигур, не делая никаких резких движений.

Фух! Фух!!!

Одновременно с этим раздался звук рассекаемого воздуха, и сбоку от него возник Узумаки, резко прервавший свою атаку на полпути.

Появившаяся сзади Конан увидела это и сразу последовала примеру товарища, попутно бросив на него обеспокоенный взгляд.

Здесь Сасори попал в точку.

Нагато еще не смирился в глубине души!

Конан слишком хорошо знала старого друга. Нагато мог признать себя неудачником, но марионеткой Мадары — НИКОГДА!

Сейчас он чувствовал себя так, будто танцевал на ладони сильнейшего Учихи с момента основания Акацуки до момента потери Риннегана.

Естественно...

Нагато был зол, невероятно зол, осознав себя чужой пешкой!

Может это и нормально для простого шиноби...

Однако Бог может быть побежден или даже убит...

Но точно не будет влачить жалкое существование!

Нагато даже без Риннегана оставался могущественным шиноби с внутренним стержнем, просто осознание силы легендарных глаз мудреца напрочь убивало в нем любые мысли о противостоянии Мадаре.

Наверно никто во всем мире, за исключением конечно же истинного владельца, не знал легендарный Риннеган лучше, чем Узумаки.

Вот почему Нагато перешел от действия к созерцанию после того, как сильнейший Учиха забрал у него свои глаза.

В тот момент смерть стала бы для него избавлением...

Да он и умер бы без ниндзюцу реинкарнации.

Однако по-настоящему Нагато возродила отнюдь не запретная техника Перерождения в Обмен на Жизнь, а слова легендарного первого Мизукаге: «Риннеган пробуждается из Мангекье Шарингана!»

Более того, Юдао поведал ему тайны Шарингана клана Учиха, а пересаженные глаза Итачи дали пусть и слабую, но все же надежду!

Нагато смерил Сасори холодным взглядом, но уже не так агрессивно.

- Что ты задумал? - равнодушно поинтересовался он, попутно дав стоявшей неподалеку Конан знак пока что ничего не предпринимать.

Из предсмертных слов Белого Зецу было понятно, что гениальный кукловод пришел в деревню дождя с конкретной целью.

Целью, имеющей прямое отношение к Мадаре.

Но даже и без того болтуна было понятно, что Сасори здесь не ради того, чтобы понастальгировать о былых деньках в Акацуки.

Он заметно расслабился после вопроса Узумаки.

Кукловод не горел желанием вступить в бессмысленную битву.

- Мадара планирует принять меры против Джинчурики Однохвостого из Сунагакуре, - невзначай сказал он, будто это сущая мелочь.

- Ну а нам какое до этого дело? Сейчас обязанности Казекаге вроде бы исполняет бабка Чиё, - необычайно холодно сказала Конан, не став дожидаться ответа товарища, - твоя родная бабка, если не ошибаюсь?

Сасори конечно же заметил насмешку в этих словах, однако продолжил спокойно стоять на месте, словно это его вообще не задело.

На что Конан состроила недовольную физиономию. Она ожидала более бурной реакции...

Нагато тем временем тоже нахмурил брови, но не стал ничего говорить, а предпочел выслушать до конца.

- Учиха Саске тоже участвует... - многозначительно добавил Сасори, не сводя взгляда с лица Узумаки.

Как и ожидалось, его взгляд слегка дрогнул, а лицо несколько изменилось при упоминании брата Итачи.